

Воспоминания участницы Великой Отечественной войны Нины Васильевны Сидоренко (в годы войны – Евдокимовой) о фронтовых годах и послевоенной жизни (04.11.2003):

«Балахна. Обычный рабочий поселок на берегу озера, обычная рабочая семья. Отец кузнец, мать – работница детсада. Две сестры. Я старшая с 1925 года и два брата.

Утро 22 июня 1941 года. Война: неожиданно и страшно. Речь Молотова и Сталина восприняла как большую беду для всего народа. Начались призывы в армию, в том числе, и добровольно. Помню у военкомата толпы мужчин разного возраста, все очень серьезные и все курят и тихо разговаривают. Помню, стоят, обнявшись, парочки мужчин и мальчиков со своими любимыми женами и невестами. Все очень грустные, в надежде на лучшее. Радио на площади в Балахне передает сводки о захвате наших городов, о пленных и убитых.

Потом приходят похоронки, плач и отчаяние людей отдается горем своих родных и соседей. Жить стало трудно материально. Юность наша в то время стала грустной и неопределенной.

Апрель 1942 года. Клич: девушки на фронт. Мои сверстницы стали получать повестки в военкомат, и уже стали готовиться к отправке на фронт. Мне повестку не присылают. Ждала. Не выдержала, пошла в военкомат.

«Сколько лет? – первый вопрос. Говорю, – 16 с половиной». Ответ: «Мала еще. Берем с 18-19 лет».

Расстроилась ужасно, а подружки все веселые, готовятся.

Я снова стою у стола военкома, прочитал нотацию мне, я в слезы. И только с третьего захода военком, сердясь, сказал писарю: «Да напиши ты этой упрямой девчонке повестку». Схватила повестку и бегом домой. Прочитала, что с собой брать, уже забыла что, но все взяла в мешочек.

11 апреля 1942 года. Отправка. У матери плохое сердце, отец, прошедший гражданскую войну, раненый, знает, что значит служба армейская, молчит и очень часто прячет слезы от меня. Проводили все родные меня, на мосту я всех перецеловала и просила дальше не провожать. И долго, долго оглядывалась, а родня стояла и махала руками. Собрались у военкомата, сопровождали нас до станции Балахна, потом Горький и до Дзержинска.

Помню «клуб Пионеров» на реке Ока. Двойные нары, первая ночь в слезах, стало жалко всех и себя. Утро, необычное слово «подъем», «выходи строиться во двор». Узнали первое строевое слово – строиться «по ранжиру», «устав», «строевая», строим в столовую, «запевай». Карантин месяц, потом распределение. Штаб полка, телефонисты, а остальных на батарее в лес.

Строили себе жилье, блиндаж, ровики для орудий 76 мм, штаб командиру батарее, столовую и яму – колодец для воды. Вот тут мы, девчонки, хватили лиха. Наравне с мужчинами рыли, таскали бревна, доски, устраивались жить в земле на три с половиной года. Учеба: приборы, дальномеры, орудия, телефон, рация. Потом начались тревоги, налеты немецких самолетов, бомбежки.

Бомбили автозавод в Горьком, в Дзержинске химические заводы и все предприятия особого назначения. А мы усердно осваивали технику, оружие. Трудно. Это сказать легко. Долг, совесть, честь – это было первое.

В свободные минуты, которых было мало, - писали письма домой, успокаивали, что так надо, можно терпеть и т.д. Несколько раз приезжала мать с сестрой Таней, привозили немного, отнимая от себя, продукты, я сердилась на них, но и была их приезду рада.

Перед отправлением на Прибалтийский фронт – 1943 год, ноябрь, - меня комбат отпустил домой на три дня, где я сфотографировалась со своей семьей, простилась до встречи до окончания войны в июле 1945 года.

Месяц ехали в теплушках до г.Риги, Латвия. И опять долгая дорога, сухой паек, песни, рассказы обо всем. На одной станции Белоруссии, разбитой до основания, был привал. Жители, сами полуголодные после освобождения от немцев, накормили нас, весь эшелон солдат, лапшой с курицей. Командир полка очень их благодарил за это, а они желали нам остаться живыми и вернуться к своим родным.

В Риге опять стройка, батареи, как и в лесу под Дзержинском. Бомбили нашу батарею систематически, особенно ночью. Спали совсем немного и почти полуодетыми, да и холодно ужасно было. Печурка посередине блиндажа, дежурная не успевала подкладывать дрова. Но с питанием стало лучше. Начало 1945 года, почувствовали – конец войне близок. Ждали и радовались. Наконец скоро домой. Потом пошли мимо нас пленные немцы. Это была двойная радость. Я уже была командир отделения связи, помню

трудные походы по устранению линии связи. За плечами катушка, автомат и километров 25 пешим ходом. Рвали нашу времянку часто власовцы, бандеровцы. Но связь должна быть непрерывной. Командные пункты дивизиона полка требовали четкости в работе. Стали чувствовать себя свободнее, могли сходить в центр Риги, где находился наш штаб полка на ул. Даугавгривас. Мост через Даугаву был разрушен, ходили по временному понтонному мосту, по которому беспрерывно ехали на фронт танки, орудия и другая техника. Пленные стали восстанавливать дома, разрушенные предприятия. В один из налетов на батарею, я сидела у телефона на связи с дивизионом. Тревога, «батарея к бою» - приказ, я передала часовому на посту. Разрушений на батарее больших не было, тряхнуло ровик, где я сидела, дежурила, балка с потолка сорвалась и мне на голову, помню треск, песок с потолка. Коптилка потухла, я кричу что-то. От госпиталя отказалась, неделю отлежалась, долго болела голова и шум в ушах, вторая более серьезная контузия. Победу объявили утром рано, я тоже дежурила. Передала комбату. Вернее с криком доложила, что было, трудно передать. Стрельба из всех орудий, пулеметов, автоматов. Радость победы.

26.07.1945 Опять в теплушках с песнями домой.

После демобилизации в июле 1945 года приехала к родителям в Балахну, но через три месяца решила поехать на свою родину в г.Саратов. В 1946 году поступила работать на станцию Саратов паспортисткой в отдел кадров. В 1947 году, в апреле, меня направили на работу в заграничную командировку в Польшу. Работала там техником – статистом до отъезда и конца командировки в августе 1948 года. Приехала снова к родителям, где и работала в тесте столовых до пенсии в 1980 году.

В 1948 году вышла замуж. Два сына, служили в армии, женились, подарили мне пятерых внуков и двух правнуков. С 1970 года общественная работа. Встречи со школьниками, уроки мужества, музеи славы в Балахне, Дзержинске, где очень серьезная и нужная работа председателей музеев, фронтовиков. Годы идут, провожаем и теряем своих друзей-однополчан. Но «дружба – до конца!» - наш девиз.

Имею награды за участие в Великой Отечественной войне».¹

¹ Сидоренко Н.В. [Воспоминания] // ГАНО г.Балахна, Ф. №Р-1942 Оп. №1 Д. №30

